

— Хоба, хоп.

Хриплый крик эхом разносился по подземному пространству.

Тем, кто кричал, был гордящийся своим огромным телом Галиос, родной младший брат короля демонов.

Галиос один за другим расчищал камни, загромождающие вход в туннель рудника. Его работа была просто удивительной. Галиос мог с лёгкостью поднимать огромные скалы, сравнимые с валунами, и сдвигал их с места, словно это были камешки. Более того, он ни разу не брал передышку. Его энергичность и физическая сила внушали ужас.

— Бог ты мой, это потрясающе.

Я была просто поражена, видя, как Галиос без отдыха убирает скалы.

— Если бы его заставили рыть туннель или канал, то их бы открыли в два счёта. Разве он не талантливее как инженер-строитель, чем как воин?

Я приложила руку к подбородку и задумалась о способе использования Галиоса.

Если бы Галиос мог взять на себя все строительные работы в тылу, он был бы большим подспорьем в улучшении дорог и рек. С точки зрения экономической эффективности было бы эффективнее дать ему работать в обратном направлении.

— Ага, он уже занимался таким раньше.

Гаами услышал моё бормотание и кивнул.

— По нашей стране проходит один большой канал, и его, можно сказать, почти что собственноручно построил его превосходительство Галиос. В конце концов, при наличии его превосходительства не нужен большой подъёмник, он мог просто бить своей палицей и крошить огромные валуны. Когда его отвозили на участок, где строительство было затруднено, он мог решить проблему всего за считанные дни. Благодаря этому строительство, которое в обычных условиях заняло бы десять лет, было завершено за три года.

Вспоминая те дни, Гаами говорил встревоженным голосом.

Как я и предсказывала, похоже, что всего один Галиос был большим подспорьем в управлении государством. Вернее, без Галиоса объединение демонического континента королём демонов Зергисом затянулось бы, внутренняя политика после объединения не продвинулась бы, а вторжение армии короля демонов в человечество растянулось бы ещё больше.

Без Галиоса история сильно изменилась бы.

— Как враг, я завидую вам.

Из моих уст вырвались мои истинные чувства. Один Галиос был сильнейшим козырем в военное время, а в мирное время он облегчил бы борьбу с наводнениями и обслуживанием дорог.

— Где вы его откопали? Можно и мне одного?

— Под мостом стояла коробка с запиской: «Пожалуйста, заберите его».

— Я вам брошенный кот что ли?! И вообще, вы слишком громкие! Если не хотите двигать руками, то хотя бы держите рты на замке!

Галиос, который подслушал наш разговор и перетаскивал камень, сурово взглянул на нас.

— Ох, какая трагедия! Не будь я в плену, я бы сломал свои тонкие руки, чтобы помочь вам, но я, Гами, ещё никогда не проклинал себя так, как сейчас, за то, что оказался в плену.

Вместо того чтобы закрыть рот, Гами опустил на колени и возвёл руки к небу, произнося причитания. Но его жесты были излишне наиграны, а само произношение слов, прежде всего, было монотонным.

— Ах ты мудила! Я тебя щас реально здесь брошу!

Галиос рыкнул. Судя по всему, эти двое достаточно хорошо ладят, чтобы подшучивать друг над другом.

— Кстати, ваше превосходительство Галиос. У меня к вам один вопрос. Какие у вас планы после того, как вы выберитесь из рудника?

Я смотрела прямо на Галиоса, пока он работал.

С силой Галиоса можно было бы выбраться из-под земли. Но что будет после этого, ещё не решено.

— Хм? Ну, это зависит от того, что творится снаружи. Если я выйду наружу, там будут мои солдаты. Твои солдаты, наверное, тоже там. Может быть, они даже убивают друг друга.

Галиос направил свои рептилоидные челюсти наружу, зарываясь в грунт.

Эта возможность, безусловно, была большой. Если бы Ал и Рэй спокойно приняли решение и не вступили в бой, гигантские солдаты, для которых приоритетным было спасение Галиоса, могли бы не сражаться. Но прямо сейчас, пока мы под землёй, у нас нет возможности проверить ситуацию снаружи.

— Всё зависит от того, как пойдут дела, когда мы выберемся, но если ты думаешь, что сможешь урезонить своих, то можешь поступать как хочешь.

Галиос с готовностью передал инициативу в мои руки. Эта уверенность, вероятно, объяснялась его способностью в любой момент вернуть контроль над ситуацией в свои руки.

— Если я смогу всех уговорить, вы готовы заключить с нами перемирие?

— Ага, без проблем. Гами, ты ж не против?

— Как у пленника, у меня нет выбора.

Когда он его спросил, Гами скорчил гримасу на своём гладком лице и сплюнул.

Я могла понять терзания Гами. Его жизнь зависела от моего руководства. Если мне не удастся добиться перемирия, схватка продолжится. Если дело дойдёт до сражения, я могу погибнуть, и я твёрдо намерена сделать так, чтобы утащить Гами с собой, прежде чем я умру сама. Чтобы выжить, Гами должен надеяться, что у меня, его врага, всё получится.

— И всё же, ваше превосходительство Галиос. Я, конечно, благодарна за прекращение огня, но устраивает ли вас это?

— М-м? В смысле?

Галиос отшвырнул камень, небрежно ответив мне.

— Я одна из тех, кто победила вашего брата, короля демонов Зергиса.

Призналась я, не отводя взгляда от Галиоса.

Сначала я хотела сохранить это в тайне, но, проанализировав характер Галиоса, решила, что не будет проблемой рассказать ему.

— О, так ты порешала моего братца вместе с принцем?

Как я и предполагала, Галиос даже не проявил никакого гнева, когда человек, ответственный

за смерть его брата, оказался прямо перед ним.

— Вы уверены? Я недруг вашего брата.

— Мне не интересны мщения и всё такое. В смысле, братец сам виноват, что его убили.

Ответ Галиоса был освежающим.

Как и ожидалось от его предыдущих ответов, Галиос — боевая личность, стремящийся сражаться с сильными врагами, но он не привносит свои обиды в битву. Жизнь и смерть — это обычное дело для воина. Возможно, Галиос не будет держать зла даже на того, кто убьёт его.

— Кроме того, с тобой неинтересно драться, ты слабачка. А вот те два рыцаря, которые защищали тебя, первый, что с магией огня, и другой, что с магией ветра, были забавными. Но они ещё молоды, им нужно время, чтобы созреть. Пройдёт не меньше трёх лет, прежде чем я смогу повеселиться с ними.

Галиос смотрел в будущее и, скривив уголки рта, протянул руки и отодвинул камень. Затем часть скалы, закрывающая вход, частично обрушилась, позволив большому лучу света снаружи пробиться внутрь. Выход открылся.

Я смогла увидеть свет. Но именно отсюда начиналось состязание.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/2253316>